

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN OF OSH STATE UNIVERSITY

ISSN: 1694-7452 e-ISSN: 1694-8610

№2/2025, 29-39

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК: 327

DOI: [10.52754/16948610_2025_2_3](https://doi.org/10.52754/16948610_2025_2_3)

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

XXI КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА БОРБОРДУК АЗИЯНЫН ЭЛ АРАЛЫК САЯСИЙ АЙМАК
КАТАРЫ КАЛЫПТАНУУСУ

THE EMERGENCE OF CENTRAL ASIA AS AN INTERNATIONAL POLITICAL REGION AT
THE BEGINNING OF THE TWENTY-FIRST CENTURY

Джанибекова Венера Байышовна

Джаныбекова Венера Байышовна

Dzhanibekova Venera Bayyshovna

к.ф.н., Ошский государственный университет

ф.и.к., Ош мамлекеттик университети

Candidate of Philosophical Sciences, Osh State University

vdjanybekova@oshsu.kg

ORCID: 0000-0002-0154-0215

Бекеева Айпери Нурланбековна

Бекеева Айпери Нурланбековна

Bekeeva Aiperi Nurlanbekovna

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's Student, Osh State University

aiperibekeeva@gmail.com

Тошхожаева Тургунай Авазбековна

Тошхожаева Тургунай Авазбековна

Toshkhozhaeva Turgunay Avazbekovna

магистрант, Ошский государственный университет

магистрант, Ош мамлекеттик университети

Master's Student, Osh State University

turgunai.tashhojaeva@icloud.com

СТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА

Аннотация

Статья рассматривает процесс становления Центральной Азии в качестве международно-политического региона. Авторы анализируют исторические, geopolитические и социо-экономические факторы, определяющие эволюцию этого региона в контексте мировой политики. Особое внимание уделяется влиянию геостратегического положения Центральной Азии на формирование ее роли в международных отношениях. Исследование также охватывает взаимодействие стран Центральной Азии в рамках интеграционных организаций как ШОС, ОДКБ и Таможенный союз, роль региона в глобальной безопасности и его потенциал как платформы для сотрудничества в современном мире. Анализируются особенности становление Центральной Азии как новой региональной подсистемы в международном политическом пространстве после распада советской социалистической системы, ставших субъектом системы международных отношений.

Ключевые слова: Центральная Азия, geopolитика, региональная стабильность, региональная безопасность, СССР, ОДКБ, ШОС

ХХІ КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА БОРБОРДУК АЗИЯНЫН ЭЛ АРАЛЫҚ САЯСИЙ АЙМАК КАТАРЫ КАЛЫПТАНУУСУ

THE EMERGENCE OF CENTRAL ASIA AS AN INTERNATIONAL POLITICAL REGION AT THE BEGINNING OF THE TWENTY-FIRST CENTURY

Аннотация

Макалада Борбор Азиянын эл аралык саясий аймак катары калыптануу процесси каралат. Авторлор дүйнөлүк саясаттын контекстинде бул аймактын эволюциясын аныктоочу тарыхый, геосаясий жана социалдык-экономикалык факторлорду талдап чыгышат. Борбордук Азиянын геостратегиялык позициясынын эл аралык мамилелердеги ролунун калыптанышына тийгизген таасирине өзгөчө көнүл бурулат. Изилдөө ошондой эле ШКУ, ЖККУ жана Бажы биримдиги сыйктуу интеграциялык уюмдардын алкағында Борбор Азия өлкөлөрүнүн өз ара аракеттенүүсүн, аймактын глобалдык коопсуздуктагы ролун жана анын заманбап дүйнөдө кызматташуу платформасы катары потенциалын камтыйт. Эл аралык мамилелер системасынын субъектисине айланган советтик социалисттик система кыйрагандан кийин Борбордук Азиянын эл аралык саясий мейкиндикте жаны аймактык подсистема катары калыптанышынын өзгөчөлүктөрү талданат.

Abstract

The article examines the process of establishing Central Asia as an international political region. The authors analyze the historical, geopolitical and socio-economic factors that determine the evolution of this region in the context of world politics. Particular attention is paid to the influence of the geostrategic position of Central Asia on the formation of its role in international relations. The study also covers the interaction of Central Asian countries within the framework of integration organizations such as the SCO, CSTO and the Customs Union, the role of the region in global security and its potential as a platform for cooperation in the modern world. The work represents an important contribution to understanding the development dynamics of Central Asia as a key actor in international politics. The features of the formation of Central Asia as a new regional subsystem in the international political space after the collapse of the Soviet socialist system, which became the subject of the system of international relations, are analyzed

Ачкыч сөздөр: Борбордук Азия, геосаясат, аймактык туруктуулук, аймактык коопсуздук, СССР, ЖККУ, ШКУ

Keywords: Central Asia, geopolitics, regional stability, regional security, USSR, CSTO, SCO

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из последствий распада Советского Союза явилось провозглашение и международное признание государственной независимости республик Средней Азии и Казахстана, ставшее началом формирования их внешнеполитической субъектности и открывшее центр евразийского континента для международно-политических взаимодействий. Сквозь «хаос» разновекторных, а порой и противоречивых международных процессов, развернувшихся в начале 1990-х гг. как в пределах самого азиатского «фрагмента» бывшего СССР, так и в смежных и переплетающихся с ним комплексах межгосударственных взаимодействий, со временем простирали контуры магистральной тенденции - становление в азиатской части постсоветского пространства, получившая название «Центральная Азия», региональной подсистемы международных отношений. Изменчивость и неустойчивость международной ситуации в Центральной Азии, превращение региона в поле пересечения интересов соседних стран и удаленных «центров силы», усиливающаяся склонность центрально азиатских государств к проведению активной внешней политики и балансированию между разнонаправленными внешними воздействиями обуславливают актуальность исследования, побуждая не только к анализу текущих и недавних событий и прогнозированию ближайшего будущего, но и к попыткам выявления тенденций и закономерностей становление Центральной Азии как международно-политического региона в международных отношениях.

Методы исследования. Для данного исследования об трансформации Советской Средней Азии на международно-политический регион Центральная Азия применялись следующие методы исследования:

1. Системный метод - Центральная Азия рассматривался как целостная система, связанная общими историко-культурными, экономическими и политическими факторами. Системный подход помог проанализировать регион в контексте взаимодействия его элементов и внешней среды.
2. Институциональный метод позволил исследовать деятельность таких организаций как ШОС, ОДКБ, Таможенный союз и их влияние на региональную политику.
3. Исторический метод позволил проследить хронологию событий и выявить ключевые вехи в развитии региональных отношений в постбиполярный период.
4. Сравнительный анализ позволил выявить общие тенденции и специфические особенности в политике стран Центральной Азии.

Комплексное применение данных методов в совокупности с анализом актуальных источников и научной литературы позволил всесторонне изучить тему особенности формирования Центральной Азии как международно - политического региона.

Обсуждение и результаты исследования

С начала 1990-х гг. регион Центральной Азии (далее – ЦА) все активнее втягивается в международные политические и экономические процессы. Новые государства - бывшие советские республики: Казахстан, Киргизстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан, получив суверенитет, приступили к выбору наиболее приемлемой модели социально-экономического и политического пути развития. Дискуссия начала 90-х гг.

о политическом смысле географического понятия Средняя Азия и о приемлемости термина Центральная Азия была вынесена на обсуждение глав пяти среднеазиатских республик в январе 1993 г. Было решено отказаться от использования термина «Средняя Азия и Казахстан» и в дальнейшем для всех пяти государств применять название «Центральная Азия» (Казанцев, 2008. с. 67-69). Таким образом, государствам этого региона был придан смысл центра Евразии не только географически, но и политически.

Сложность вхождения постсоветской ЦА в международное сообщество заключалась в том, что новым республикам приходилось действовать в специфических временно-пространственных рамках и новых geopolитических реалиях. Каждому из государств региона требовалось в сжатые временные сроки и на усложненном и расширяющемся пространстве ЦА - СНГ – дальнего зарубежья определить наиболее верные подходы для построения рыночно ориентированной экономики, форму и содержание межгосударственного сотрудничества, включая интеграцию государств региона.

Государства региона связывают общие границы, совместно используемые речные бассейны и до недавнего времени энергосистема, сеть автомобильных и железных дорог, традиционный внутренний рынок, общие социально-экономические проблемы. Регион обладает всеми параметрами политической и экономической значимости – это энергетические ресурсы, демографический фактор, соседство с крупными мировыми и региональными лидерами. Данные условия привели к тому, что Центральноазиатский регион стал весьма интересным для мирового сообщества. Начиная со второй половины XX века в мире происходит процесс интеграции, являющийся одной из основных тенденций глобализации. Интеграционные процессы играют важную роль в становлении международно-политического региона, способствуя укреплению взаимодействия между странами, снижению напряженности и созданию благоприятной среды для развития регионального сотрудничества. Поэтому после распада СССР все государства Центральноазиатского региона заговорили о необходимости создания новой интеграционной структуры, которая могла бы воссоздать связи бывшего СССР.

В государствах ЦА, обладающих всеми предпосылками и характеристиками для внутрирегионального сближения (единая историко-культурная общность, единая религия, схожая экономическая политика), до сих пор не существует региональной интеграции. Исходя из анализа теории международных отношений, можно прийти к выводу, что отсутствие региональной интеграции больше связано с субъективным подходом каждой из стран региона к такого рода союзам, нежели с современными требованиями и вызовами международных глобализационных процессов.

Однако позже в рамках межгосударственных отношений стран ЦА наметился ряд проблем и противоречий: в процессе становления государственности центральноазиатские страны дистанцировались друг от друга вопреки логике жизни и международным интеграционным процессам и тенденциям проводили внешнюю политику, опираясь в основном на внерегиональные акторы международных отношений. Приоритет независимости, который декларируют в разной степени страны Центральной Азии, стал абсолютом для внешней политики некоторых из них.

На современном этапе в ЦА существуют несколько сфер, в рамках которых развиваются интеграционные процессы и может способствовать его становлению как международно - политического региона.

1. Организации с превалированием политического компонента. К таковым относят ШОС. Согласно ст. 1 основополагающего документа ШОС - Хартии от 7 июня 2002 г., основными целями и задачами ШОС являются (Шанхайская организации сотрудничества: <https://sectsco.org/> (Дата обращения: 11.04.2023)):

- укрепление между государствами - членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией.

Это свидетельствует о том, что ШОС является фундаментальной организацией, в рамках которой могут осуществляться и развиваться различные проекты и модели интеграции. Об усилении роли ШОС и ее месте в системе межгосударственных отношений свидетельствует тот факт, что ШОС стала трансрегиональной организацией благодаря своему развитию и усилинию сотрудничества с различными регионами мира. Она превратилась в крупнейшую в мире трансрегиональную международную организацию с самой большой численностью.

Несмотря на свое региональное происхождение, ШОС активно взаимодействует с другими международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и АСЕАН. Организация не меняла своей партнерской сущности и придерживается основных принципов, заложенных в Хартии ШОС. ШОС не позиционирует себя как антизападная организация, несмотря на нападки со стороны западных стран, и стремится к сотрудничеству и взаимоподдержке в условиях усугубления глобального кризиса. Таким образом, ШОС как трансрегиональная организация играет важную роль в современных международных отношениях, укрепляя сотрудничество и взаимодействие между различными регионами мира.

2. Организации с сегментом обеспечения безопасности. На сегодняшний день единственной организацией с военным компонентом, в рамках которой представлены государства ЦА, является Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В соответствии с Договором, государства-участники обеспечивают свою безопасность на коллективной основе: «В случае возникновения угрозы безопасности, территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы» (Яшкова, 2014. с. 66-70) В рамках соглашений есть немаловажный компонент, который

предусматривает применение коллективной обороны в случае агрессии со стороны третьего государства в отношении участника ОДКБ, что в будущем может стать прочным фундаментом для военно-технического сотрудничества и оборонной региональной политики. В феврале 2009 г. было принято решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. Регулярно проводятся совместные комплексные учения с участием контингентов и оперативных групп государств - членов ОДКБ.

Несмотря на важность и приоритетность коллективных политических действий для решения стоящих перед Организацией задач, спецификой ОДКБ, несомненно, является наличие дееспособного силового потенциала, готового к реагированию на широкий спектр традиционных, современных вызовов и угроз в Евразийском регионе. На сегодняшний момент в военную (силовую) составляющую Организации входят сформированные на широкой коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона. Представляется целесообразным сформулировать общую идею таким образом, чтобы она выполняла одновременно внутреннюю и внешнюю функции - сплочение государств-членов и формирование международной репутации. Однако необходимо отметить, что с точки зрения проблем обеспечения безопасности в ЦА существуют как транснациональные вызовы и риски, так и угрозы национальной безопасности с региональной спецификой.

Помимо проблем терроризма, экстремизма, наркотрафика, которые уже вышли за рамки региональных, существует проблема демаркации государственных границ ЦА. Проблема демаркации и делимитации границ также является наследием советского прошлого, так как в СССР границы были административными. После обретения независимости центральноазиатские страны начали предпринимать попытки демаркации границ, но в силу ряда сложностей, таких как рельефная местность, наличие анклавов, историческая общность этносов, национально-территориальное размежевание 1924 г., при котором не был учтен национально-этнический фактор, проблема не была решена.

Проблема демаркации и делимитации границ, разминирования остается одной из самых актуальных в отношениях между государствами региона. Например, общая протяжённость киргизско-узбекской границы составляет 1 378 км, на юге Кыргызстана в Джала-Абадской области шесть районов граничат с Узбекистаном. Процесс делимитации границы между Кыргызстаном и Узбекистаном официально завершен 27 января 2023 года. Договор об узбекско-таджикской государственной границе был подписан главами двух государств 5 октября 2002 г. в Душанбе (Мадаминджанова, 2011. с. 240-246). Договор утверждает согласованную на сегодняшний день линию прохождения подавляющей части государственной границы между двумя странами - на сегодняшний день более 80% границы между Таджикистаном и Узбекистаном уже согласовано сторонами. Осталось менее 20%, и это в основном участки Согдийской области.

Существуют также спорные участки между Таджикистаном и Кыргызстаном . Протяженность границ составляет 987,6 км с анклавами Ворух и Кайрагач. По разным подсчетам, несогласованные участки границ между Таджикистаном и Кыргызстаном составляют от 34 000 до 52 000 га (Мадаминджанова, 2011. с. 240-246.).

В последние годы ситуация на границах неоднократно обострялась: военные происшествия в 2021 году и сентябрь 2022 года привели к десяткам смертей и масштабному перемещению населения - только в 2022 году были эвакуированы около 140 тысяч человек (Президенты Кыргызстана и Таджикистана подписали соглашение по границе и ее открытию, а также об обмене территориями. <https://www.currenttime.tv/> (Дата обращения: 10.04.2025)). Конфликты сопровождались разрушением, закрытием пункта наблюдения и соблюдением гуманитарной ситуации в приграничных районах.

Несмотря на сложную историю и недавние кровопролитные события, в 2024–2025 годах стороны смогли достичь принципиального соглашения по делимитации и демаркации границ. В феврале 2025 года представители силовых структур двух стран поддерживают соглашение, определяющее прохождение государственной границы по большей части спорных зон (Президенты Кыргызстана и Таджикистана подписали соглашение по границе и ее открытию, а также об обмене территориями. <https://www.currenttime.tv/> (Дата обращения: 10.04.2025)).

В перспективе было бы целесообразно привлекать для решения спорных с точки зрения обеспечения безопасности в регионе проблем институциональные структуры ОДКБ, так как единственным возможным решением вышеуказанных проблем является решение на консенсусной основе с привлечением третьей не заинтересованной страны, которой может выступить Российская Федерация. Понятие «региональная стабильность» не всегда равнозначно понятию «региональная безопасность». Невмешательство во внутренние дела и локализация конфликтов не способствуют достижению региональной безопасности, несмотря на то что система (пока) справляется с локальными политическими кризисами.

В Центральной Азии, благодаря синтезу формальных (региональные институты и двусторонние договоры) и неформальных (личные контакты глав государств и правительства) рычагов, удается поддерживать региональную стабильность. Система справляется с возникающими региональными угрозами, но не предотвращает кризисы национального уровня, о чем свидетельствуют события как 1990-х, так и 2000-х гг. Механизм обеспечения стабильности должен обладать возможностью изменять свое состояние в ответ на любое возможное возмущение, иначе такой механизм малоэффективен. Следовательно, уровень безопасности центральноазиатской подсистемы остается невысоким, нет гарантий того, что кризис не выйдет за пределы одной страны (например, в случае эскалации конфликта в Ферганской долине – 1990 г., 2010 г. 2022 г.).

3. Организации с экономической направленностью. Попытки интегрировать экономики государств ЦА предпринимались неоднократно, однако государства ЦА так и не смогли прийти к консенсусу. Одной из главных интеграционных моделей с экономическим компонентом являлся ЕврАЗЭС, но и в этом случае успешные результаты так же не были достигнуты. 10 октября 2014 г. главы государств-членов из России подписали в Минске документы о ликвидации ЕврАЗЭС и создание ЕАЭС. Основными причинами развития дезинтеграционных процессов как в масштабе ЕАЭС, так и в самой Центральной Азии являются:

а) использование странами Центральной Азии самых различных моделей перехода к рыночной экономике;

б) разный уровень обеспеченности этих стран природными ресурсами, которые являются наиболее востребованными на мировом рынке. Речь, в частности, идет об углеводородном сырье, о месторождениях черных, цветных и благородных металлов, химического сырья;

в) обостряющиеся политические противоречия между отдельными странами региона, отсутствие доверия и взаимопонимания между высокими руководителями стран, которые нередко в вопросах регионального сотрудничества руководствуются больше личными амбициями, нежели интересами ускорения динамики экономического роста и региональной интеграции.

Самым привлекательным интеграционным проектом, в котором гипотетически смогут участвовать государства ЦА, является ЕАЭС и Таможенный союз. На сегодняшний день декабря 2014 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) подписан Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС. 8 мая 2015 года главами государств-членов ЕАЭС на заседании ВЕЭС подписаны два протокола, определяющие условия и особенности вступления Кыргызстана в ЕАЭС. На сегодняшний день даны различные оценки в отношении осуществляющей Таможенным союзом деятельности. Плюсы и минусы вступления государств в Таможенный союз являются предметом острых дискуссий в среде экономистов. На сегодня можно выделить несколько основных проблем Таможенного союза:

1. *Недостаток разъяснений и информации* для участников внешнеэкономической деятельности, что создает трудности в работе и приводит к неопределенности.

2. *Нефтяной конфликт* в первые недели существования Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном, который стал одной из проблем.

3. *Проблемы функционирования* Таможенного союза как интеграционного объединения, включая противоречия с основными принципами и целями.

4. *Не решенные вопросы* в рамках Таможенного союза, такие как отмена таможенных пошлин, но возникновение других проблем и сложностей.

Таким образом, проблемы Таможенного союза включают недостаток информации для участников ВЭД, конфликты, противоречия в функционировании и не решенные вопросы внутри союза. Так же, Таможенный союз открывает новые горизонты развития экономического пространства на евразийском континенте, так же ЦА:

1. Формирование общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). ЕАЭС сегодня находится на стадии общего рынка с элементами следующей стадии экономической интеграции.

2. Реализация совместных промышленных и инфраструктурных проектов, таких как создание общих рынков нефти, газа и электроэнергии. Это способствует кооперации и повышению конкурентоспособности экономик стран-участниц.

3. Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы "Один пояс, один путь" на основе норм международного права, уважения национальных суверенитетов, общих интересов и взаимовыгодного сотрудничества. Это открывает новые возможности для торговли и инвестиций.

4. Развитие новых направлений промышленной кооперации в высокотехнологичных отраслях, таких как биотехнологии, искусственный интеллект, роботизация. Это позволит повысить производительность труда и долю интеллектуальной составляющей в экономиках стран ЕАЭС.

Заключение соглашений о свободной торговле с третьими странами, как это было сделано с Вьетнамом. Это способствует расширению торговых отношений и взаимовыгодному сотрудничеству.

Таким образом, Таможенный союз и ЕАЭС открывают новые горизонты развития экономического пространства на евразийском континенте, основанные на углублении интеграции, реализации совместных проектов, сопряжении с китайской инициативой "Один пояс, один путь" и развитии торговых отношений с третьими странами

Заключение

В Центральной Азии сейчас формируется новая система международных отношений. Эти преобразования в регионе схожи с теми процессами, которые происходили в Европе в момент становления Вестфальской системы международных отношений: имеются в виду проблемы принципов межгосударственных отношений, проблемы межгосударственных границ.

Все вышеизложенные факторы обусловили сложность и неоднозначность процессов, в становлении Центральной Азии как международно – политического региона. В этих условиях странам Центральной Азии весьма сложно осуществлять сбалансированную внешнюю политику.

Роль Центральной Азии в современном мире имеет тенденцию к возрастанию вследствие следующих факторов: энергетика, экология, транспорт и коммуникации, угрозы и вызовы (терроризм, экстремизм, наркотрафик), проблема Афганистана. Следовательно, от самих стран Центральной Азии зависит, оставаться ли им сырьевым придатком и непредсказуемой зоной для мирового сообщества или же интегрироваться в мировой экономический и политический процесс в качестве равноправных и надежных партнеров. С точки зрения изучения интеграционных процессов в мировом масштабе, государства ЦА представляют собой некий парадокс системы международных отношений, так как за 35 года существования их как независимых субъектов международных отношений до сих пор не сформировалось не только единой региональной организации, но и даже реального, а не декларируемого осознания ее необходимости.

Основные выводы исследования по различным сферам развития ЦА:

1. *Эволюция политического и экономического ландшафта Центральной Азии:*

Формирование нынешнего политического ландшафта региона происходит таким образом, что Центральная Азия как бы погружается одновременно в несколько геополитических пространств. Слабая экономическая и политическая интеграция центральноазиатских государств объясняется особенностями исторического развития региона. Политический и экономический ландшафт Центральной Азии эволюционировал от советской плановой

экономики к независимым государствам с авторитарными режимами, развивающим многовекторные внешнеэкономические связи.

2. *Региональная интеграция и сотрудничество:* Одной из самых острых проблем является межгосударственное сотрудничество в управлении водными ресурсами и решении общих экологических вопросов. Реальные достижения интеграции в настоящее время недостаточны по сравнению с потенциальными возможностями. Промедление с формированием полноценного интеграционного сотрудничества чревато дальнейшим отставанием от мировых процессов и угрозой оставаться на задворках мирохозяйственной системы. Региональные организации, такие как ШОС и ОДКБ, играют важную роль в обеспечении безопасности и сотрудничестве в регионе.

3. *Вызовы и перспективы:* Статья подчеркивает сложность вхождения Центральной Азии в международное сообщество и необходимость развития интеграционных процессов. Она также обсуждает потенциал региона для внутрирегионального сближения и необходимость создания новых интеграционных структур.

Итак, проведенный анализ различных аспектов международного и регионального взаимодействия показывает: Центральная Азия сталкивается с рядом вызовов, включая выбор моделей развития, обеспечение безопасности, и необходимость укрепления регионального сотрудничества. Региональные организации играют важную роль в обеспечении стабильности и развития в регионе. Для успешного развития Центральной Азии необходимо продолжать работу над укреплением сотрудничества и интеграции в рамках региона и с международным сообществом.

Список литературы

1. Белокреницкий В.Я. (2013). Проблемы и перспективы формирования Центрально-азиатского макрорегиона. *Восток*, №4. С. 35-47.
2. Жоробекова, С. А. Культурный фактор в полигэтничном пространстве многоязычной Центральной Азии / С. А. Жоробекова // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 36-42. – EDN PJFPMW.
3. Казанцев А.А. (2008). «*Большая игра* с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: Некоммерческий фонд «Наследие Евразии». 248 с.
4. Козукулов, Т. А. Кыргыстандын коомдук-саясий турмушунда дин жана диний уюмдардын орду / Т. А. Козукулов, М. Р. Маметова // Вестник Ошского государственного университета. – 2022. – №. 4. – Р. 99-109. – DOI 10.52754/16947452_2022_4_99. – EDN MBYGHN.
5. Мадаминджанова З.М. (2011). *Пограничный фактор как проблема безопасности государств в Центральной Азии. Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях: материалы междунар. науч.-практ. конф.* Душанбе, С. 240-246.
6. Омаров Н.М. (2007) Интеграционные процессы и мировая политика. Бишкек.
7. Орозали Кызы, Н. Порядок формирования органов конституционной юстиции стран Центральной Азии / Н. Орозали Кызы // Вестник Ошского государственного

- университета. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 175-183. – DOI 10.52754/16947452_2021_1_3_175. – EDN СВТQKT.
8. Президенты Кыргызстана и Таджикистана подписали соглашение по границе и ее открытию, а также об обмене территориями (2025). <https://www.currenttime.tv/a/prezidenty-kyrgyzstana-i-tadzhikistana-podpisali-soglashenie-po-granitse-i-ee-otkrytiyu-a-takzhe-ob-obmene-territoriyami/> (Дата обращения: 10.04.2025)
9. Усон Уулу, М. Сотрудничество Синьцзяна со странами центральной Азии в сфере нефти и газа / М. Усон Уулу, А. С. Раимжанова // Вестник Ошского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 30-35. – DOI 10.52754/16948610_2023_1_4. – EDN FXJNDZ.
10. Шанхайская организация сотрудничества. (2023): <https://sectsco.org/> (Дата обращения: 11.08.2023).
11. Яшкова Т.А. (2014). *ОДКБ как фактор стабильности и безопасности в Центральной Евразии. Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: материалы междунар. науч. конф.* (г. Душанбе, 27 марта 2014 г.). Душанбе: РТСУ, С. 66-70.